

Балет Вечер клуб - 1996.

- 5 дек. - с. 4

Сюрпризы Алексея Ратманского

В балетном вечере, организованном "Постмодерн-театром" и прошедшем на сцене Вахтанговского театра, приняли участие артисты Москвы и Киева. Талантливый классический танцовщик Илья Кузнецов, как это ни парадоксально, пытался "ампутировать" себе руку скрипичным смычком в номере "Скрипач" (хореография Н. Андросова). Бытово, поделовому, как на хорошо отлаженном конвейере, Наталия Ледовская и Владимир Кириллов исполнили сцену у балкона из балета "Ромео и Джульетта". В лирическом репертуаре предстала одна из самых виртуозных балерин Елена Филиппева. Впервые были показаны номера "Элегия" Ариэллы Петрокиной и "Несбывшееся танго" Сергея Швыдкого.

Героем же вечера стал Алексей Ратманский. За последний год он не раз появлялся на сценах Москвы в качестве танцовщика и хореографа с самыми разными и неожиданными программами. На фоне безликих танцовщиков и при отсутствии ярких индивидуальностей в московском балете выступления интересного, думающего и обладающего определенной техникой Алексея Ратманского стали сенсацией для столичных балетоманов. Его превознесли столь высоко, что чуть ли не провозгласили современным Нижинским. Заговорили даже о театре Ратманского. На сей раз танцовщик решил преподнести ряд сюрпризов. Не обладая идеальными природными данными для амплуа классического премьеры, он выступил в партии Альберта во втором акте балета "Жизель", показал труднейшее па де де из "Сильфиды" Бурнонвиля, а также третью часть бежаровского "Бхакти".

Вечер разочаровал, и, чтобы сохранить хотя бы подобие объективности, придется пуститься в объяснения. Я никогда не видел такого выхода Альберта во втором акте "Жизели", какой предложил Ратманский: его Альберт появился на кладбище не привычной поступью балетного премьеры, но ступая вполне реальным, бытовым шагом. Наверное, в этом что-то есть, а всякий неведомый ход уже сам по себе любопытен. Это не расчет на аудиторию — в допинге "конкретности" нуждается сам танцовщик. Артист точен в позах, задумывается над деталями танца, вводит свежие штрихи и интересные находки, но ему, видимо, не всегда до конца ясна концепция собственной партии. Заземление персонажа, современная манера поведения и внешний облик коротко стриженного юноши плохо вяжутся, порой просто противоречат романтической сути образа. При такой интересно задуманной трактовке хотелось бы видеть танцовщика в пуловере, рваных джинсах, но тогда уже не в старинной "Жизели", а в современном ее варианте. По крайней мере это было бы и скандальнее, и оригинальнее.

В па де де из "Сильфиды" перцу добавила партнерша — осовременивание еще резче бросалось в глаза. Вообще с течением времени панибратство с миром духов и теней сделалось почти традиционным. Может быть, поэтому бестелесная Сильфида в исполнении Татьяны Ратманской в пла-

тице с розовой ленточкой превратилась в лишнюю романтизму юную лукавую девицу, прыгающую, словно через скакалку.

Весьма несложным, на первый взгляд, кажется третий дуэт из балета Мориса Бежара "Бхакти". Но не так легко проникнуть в суть этого номера: сакральный дуэт посвящен богу Шиве и его женскому аспекту. Исполняя этот медитативный номер как дуэт "Мужчина и женщина", пренебрегая даже точным гримом, танцовщики Татьяна Боровик и Алексей Ратманский скатываются до тривиальной имитации движений. Лично для меня лучшими интерпретаторами "Бхакти" остаются те, кто работал с Бежаром: М. Гилгуд и Ж. Касато, В. Пиоле и Ж. Гизерикс, М.-К. Пьетрагалла и Ж.-М. Дидьер. Интересно, имеют ли наши артисты согласие Бежара на исполнение этого номера? И как бы воспринял сам мэтр подобную интерпретацию?

Любая попытка танцовщика выявить себя как балетмейстера всегда приветствуется и знатоками, и любителями балета. Но не каждый студийный опус, наверное, стоит выносить на широкую публику. К сожалению, номер в постановке Ратманского с претенциозным названием "Графика на синем фоне" и со стихами Артюра Рембо, звучащими на французском языке, выглядел откровенно слабым экспериментом и не более того.

Алексею Ратманскому всегда сопутствует успех — полные залы, аншлаги, цветы, овации. Не навлечь бы на себя гнева его поклонников, интерес которых к танцовщику не ослабевает...

Александр ФИРЕР.
На снимке:
Алексей Ратманский
и Татьяна Боровик.
Фото Анны КЛЮШКИНОЙ.